

Иван Коновалов

Стихотворения

Иван Ильич Коновалов, родился в 1988 г. в Ярославле, учился в ЯрГУ им. Демидова, по специальности программист. Публикации: «Юность», «Эмигрантская лирика», «Prosodia», «Звезда», «Знамя» и др. В 2018 году выпустил книгу стихов «Предвиденный огонь» (Ярославль, изд. «Филигрань»), в 2022 году вышел сборник стихов «Белая мгла». М.: Форм слов. С 2020 года живет в Санкт-Петербурге.

* * *

(по строчке Р.Н.)

За столом сидели двое,
тлея лампы вполнакала,
чуждое зеркало кривое
ночь из блюдечка ласкала.

Разговор неприветливый
прядла дремными ушами,
желтого разлива
свет беседовал с вещами.

Ничего не приключилось,
темень жалась к окнам робко,

в гнездо пришел усталый
в черепной моей коробке.

Разговор лузил колосья
и кидал словечки в миску,
не решил с этой гостью
подобраться слишком близко.

Ничего не приключилось,
за столом сидели двое,
и недельная усталость
претворялась в разговоре.

* * *

«подводных исследований институт» –
прибито к высоким дверям
и кидается спуском в мраморную тень,
за этим порогом вот прям.

глубинные твисты к пикетом зубов,
скользящие струи мурен,
морская капуста, чудесный улов
в прохладном вместилище стен;

там – переходы, пролеты, бумгалосева
пыль и прет,

туда не входил полоумный рыбак,
истрепанный морем скет.

но тот кто приходит сюда что ни день,
скучая читая отчет,
не сгонит едва не бежавшую тень,
упрек осторожный поймет.

он знает, откуда из многих дверей
в подвальном рхивном бреду,
толкнуть, чтобы невидимых морей
опомнил сь вдруг и виду,

и чтобы вода, затопивши подвал,
из окон лилась на проспект,
и рыба, которую с мотом звала,
лестничью вплыла в кабинет.

* * *

цок копыт ми, винтовка
бьет прикладом о сапог
к какому дорожку обновку
унести ее не смог

белая с шалью в карменных бусах
развилка блуком,
рюмкой в брызги, ус искусна,
водка выпита по ком?

так и рзличает неших
и неших цок копыт,
боже мой, помилуй павших
кто бы ни был кем убит.

рыжей россыпью морошек –
вышивку воротник,
бей сначало понрошку
потом и верняк.

бей по струнам, бей по струнам,
бей по струнам черт возьми!

дай дорогу новым гуннам,
хвтит мелочной возни.

звезды в рожвине и кресте
посреди крестов горят
в небо вывели подпски
стыкую юрких октябрат

что ты в проруби ловил,
девка? в облаке лови!
подымь снопы и вилы,
нынче не мне до любви.

туманный сумрак, туманный сумрак,
туманный сумрак, деисус.
что за морок, попка к турок,
черный, с прищуром искус.

цок копыт ми, степная
жизнь привычней мостовой
костерки мерцает плмя,
ветр рыскает конвой.

* * *

лисенок лисе говорит в полосе
осеннего рыжего лес ,
шубейку из мех в перину из мх
свою з рыв я в норе, где ольх
корнями озн чил стены,
ветвась вверх и вниз постепенно,
лисенок лисе говорит..

И слуш ет, слуш ет м м -лис
фырч нье и тьяк нье, пологом сн
себя и его укрыв я

ночь-то уже ледян я
и только созвездье горит..
созвездье лисицы с полярной звездой,
связной между небом и лесом, ездой
пусть кони томятся, лисицы,
свободны к к певчие птицы.

А мыши шурш т в сухостойной тр ве
к к мысли шурш т ввечеру в голове,
и н до бы выйти с охотой,
но т к выходить неохот .
И только созвездье горит,
лисенок лисе говорит.

* * *

Когд я вижу п сс жирский поезд,
гремящий, будто легион н м рше,
я к ним хочу, где шумно беспокоясь
р скл дыв ют вещи те, кто ст рше,
молодёжь чит ет или спит,
столб ми вдоль по н сыпи ш г ет
угольник землемер . Ст рых плит,
тр вой поросших, остр я н г я
железн я дорог мимо мчит:
степной Воронеж – Кострому встреч й!
в узл х – з воды, ч й и к л чи,
в прогон х – лес, поля и ив н-ч й.
От них пок оседлостью смердит
к к жизнью от ещё вчер не мёртвых,

но поезд мчит, локомотив сердит,
песок и солнце с солью н курорт х.
В в гон, в пл цк рт, мельк нье з окном
к к бормот нье д льнее - ч рует.
Т к скукой, к торгой и полусном
р зрушив жизнь, берёшься з вторую.

* * *

В т кой глуши живу, что небо спьяну
ск тилось вниз и спит теперь в овр ге;
связные тр ссы, не добр вшись, вянут,
и вспять идут к зённые бум ги.

Игр ю в ш хм ты с политруком, колдую
(здесь колдов ть – т к я же р бот),
дужу в сопелку – з борм тыв ю бурю.
А, впрочем, просто т к дужу – охот .

Счит ю г лок, прячу сны по рук виц м,
люблю рябиновой н стойки горький вкус,
и жду, когд хоть что-нибудь случится –
к к сыч ждёт мыши, сидя н суку.

И вот – случилось. Появился нгел.
Приезж я. (К к добр л сь, ей-богу?)
в к ком он т м зв нии и р нге
спросить бы небо.
Небо спит – не трог й.

Он , смеясь, сопелке подпев л :
гундосой дудке – птичьим переливом,
и, сколько бы ни пел , было м ло.
Я в первый р з счит л себя сч стливым.

Мне дум лось – не вымолю ни слов
при ней, бездымном всполохе искусств ;
но угощ л её узбекским пловом.
И под рил сопелку. Было грустно.

Я отдал сокровенное – простую
свистульку, дудочку, пустышку – стыдно, мелко!
Уехал. Я так по ней тоскую!
Тоскую так! И жаль до слёз сопелку.

* * *

Перевожу с еврейского на иврит,
с язык ковров на язык созвездий,
с язык, на котором никто уже не говорит
на язык предместий.
С язык огня – с зпёкшейся на губе
кровяной коростой – на водный язык обряд,
с язык, который понятен был лишь тебе
на язык толпы, сумятицы, мскрда.

Перевожу желющих перейти
по мосту верёвочному от крысой
до повисшей в тумане синей горы – пути
найти опсней.
Перевожу обротно под свисты птиц,
под шумский бубен и дым, недующий вздох,
перевожу мостом между двух страниц
по строке, которая не просохла.
Между двух столиц по тропинке в лесной глуши,
где стновятся рвнопрвными все на речья,
где стоячую воду болотную иссушить
не способны ни слово, ни солнце, ни смерть, ни вечность.

Перевожу – и многое по пути
расползётся так нью, столетье наздистлевшей:
перевожу только могущее перейти
по дорогам, где ходят волкмигенты смерш.
Перевожу с язык пресноводных рыб
на язык глубин, незнющих светсолнца.
Збирю слов у тех, кто давно погиб,
отдаю их тем, кто, возможно, ещё вернётся.

* * *

Рюкз к отличный есть у меня
н лянк х, с пряжк ми, для походов
м терч тый, крепкий, но дым огня
не просквозил его, не пронял...
сп льников, термосов, бутербродов
он не т ск л, и солёный пот
не вычернил спину его, не выбелил
солнечный ж р. Ник ких невзгод
не зн л домосед, и з годом год
я дум ю – будет и твой черёд,
ведь жизнь в переменчивости незыблем .

Но всё-т ки зн ть, для чего скроён,
к чему годишься – большое дело.
В углу в ляешься – неровён
ч с – и дых нье иных времён
повеет в окн свежо и смело.
Вот ты уже нужен, к к торф – полям,
к к олово меди, к к книжке – выдумк .
Рюкз к для походов: удобен, прям,
дожд лся, востребов н, всё не зря,
н с рожд я, не говорят,
к чему годится н ш крой и выделк .

* * *

что обойдётся, что, неизбывное,
будет ходить и дыш ть з спиной,
п льцев к с ясь, к к б бочк дивн я
трепетом, полуз бытой виной.

что никогд не уйдёт, что ост нется
после того, к к р зл дится ум,
что не простится, что ноет и м ется,
то отчего, что ни день, я угрюм.

что это, что это, мысли бессвязные
шепчут ответы, д толку-то - чуть,
книжный язык мой, исколотый язв ми,
ну, говори, говори что-нибудь.

* * *

Пок ст рик грузин кропил вином
форель, з вернутую в листья виногр д ,
он слуш л к к племянниц игр ет
и тихо подпев ет звук м струн.
Он вспомнил о поре когд был юн,
и вдруг подум л – большего не н до!
Пуск й все будет т к к к есть: оч г,
проб бкин дом из тес ного к мян,
три козочки и ст р я соб к ,
которую д вно обходит смерть.
Он дум л: «вот бы т к и умереть,
покуд п мять все еще верн мне.
Но лучше лечь под звезды и всю ночь
Дыш ь прохл дным ветром перевитым
с теплом печи и з п х ми хлев –
и слуш ь ть к к племянниц поет ».

* * *

Не ж лко голубиных
курлык ющих свор,
з мерзнувшей рябины
не внятен мне укор;

не ж лко ст рых окон
(хруст вылом нных р м),
т к шелкопряду кокон -
д вно з бытый ср м -

ну, было, т к ведь юность,
все через это шли!
В воспомин нья сунусь
Не истреп лись ли?

Ан нет, не истреп лись.
Мне выброшенных книг
болт ющ я ст рость –
не дождь з воротник.

Переживу и это,
Покорно и светло
лом ет в п лыц х лето
большой реки стекло.

И все-т ки мне ж лко,
Не зн ю почему
Безмолвную рус лку
Ушедшую во тьму.

Мне выдум нной рыбы
с девичьей головой
Ж ль отчего-то: мы бы
Гуляли н д Невой

Он плыл бы рядом,
Я б по гр ниту шел,
Где ж ты теперь, н яд ?
Безр достный шеол.